

Однако быть слишком умной женщине нехорошо, поэтому Цзи мужчина оставила эту критику невысказанной. Было бы бесполезно говорить эти слова Благородной Супруге не. Это только заставит Благородную Супругу почувствовать, что она помогает чужакам вместо своей собственной семьи.

И поэтому она послушно согласилась: - Санюй сделает все, что в её силах.

Благородная Супруга Не удовлетворенно кивнула. Она оглядела ее с головы до ног, притянула к себе и тайком сказала: - Некоторое время назад я получила рецепт от имперского врача на оплодотворение, вот почему я смогла забеременеть так быстро. Ты не родила ребенка после стольких лет, и тебе трудно получить благосклонность Маркиза Моюу. Позже, я попрошу кого-нибудь сделать лекарство в соответствии с этим рецептом и отправить чашу лекарства к тебе сегодня вечером.

Цзи Мань растерялась, не зная, что сказать. Она подняла голову, посмотрела на Благородную Супругу Нея и сказала - Тетушка ... это дело...

- Не стесняйся, - сказала Благородная Супруга Не, - ты теперь вторая жена, а у наложницы уже появился ребенок до тебя. Я слышала, что женщина из семьи Вэнь очень обеспокоена этим вопросом, почему ты не показываешь ни малейшего признака беспокойства по этому поводу?

Цзи Мань поджала губы и промолчала.

Неужели она должна была подарить этому подонку ребенка в этом древнем мире? Шесть лет уже прошло без ребенка. Если бы люди хотели критиковать ее за ее спиной, они бы уже полностью это сделали. Цзи Мань не считала это разумным решением, поэтому она не принимала его всерьез. Да и какое ей до этого дело?

Тем не менее, Благородная Супруга Не приказала Пенгшу принести чашу с лекарством той ночью. Более того, она не ушла, доставив лекарство, и стояла рядом с ней с улыбкой, наблюдая, как она пьет его.

Лицо Цзи Мань вытянулось, и она попыталась придумать какое-нибудь оправдание, но не смогла придумать, что сказать. Последовало долгое молчание. Нин Юйсюань скоро вернется.

Ей нужно было меньше беспокоиться. Это был всего лишь роман. С чего бы ей так волноваться? Цзи Мань глубоко вздохнула, беззвучно пропела сто раз, что это было тело Не Санюй, и выпила чашу с лекарством до дна.

Взяв обратно чашу, Пенгшу удовлетворенно удалилась.

Когда Маркиз Моюу вошел в комнату, он увидел кислое выражение на лице Не Санюй и не смог удержаться, чтобы не спросить: - Что случилось?

- Ничего страшного. Эта служанка просто думала о несчастной встрече в детстве, когда эту служанку укусила собака, и мое яйцо* начало болеть от воспоминания об этом, - сказал Цзи Мань.

- Где у тебя болит? - Нин Юйсюань подумал, что он ослышался.

- Хе-хе, эта служанка сказала, что у неё болят щеки, - тогда Цзи Мань встала и сказала: - Милорд, вы, должно быть, устали. Пусть эта служанка поможет вам переодеться в спальные одежды.

* (Т/Н: первый раз, когда Цзи Мань отвечает, она говорит, 脸颊, что буквально означает - яйцо болит, но также имеет сленговое значение боли в яйцах. Когда она отвечает во второй раз, она добавляет 子 перед 脸颊 что меняет значение на болит щека. В китайском языке слово щеки делаются путем комбинирования лица (子) и яйца (卵).)

В прошлом она всегда подолгу бездельничала, прежде чем лечь спать. Удивительно, но сегодня она взяла инициативу в свои руки. Не было такого, что Нин Юйсюаню нравилась женщина, которая практикует воздержание. Если бы Не Санюй захотела взять инициативу в свои руки, он, естественно, не нашел бы в этом ничего плохого.

Конечно, в этом месте не было бы самого высокого качества древесного угля. Прежде чем лечь спать, Цзи Мань слегка приоткрыла окна, чтобы избежать отравления угарным газом. Однако в результате температура значительно снизилась.

Нин Юйсюань бросил на нее быстрый взгляд и притянул ее ближе к себе: - Твой предыдущий темперамент показал, что ты была избалованной с самого детства. Я не ожидал, что ты так хорошо приспособишься к жизни простолюдинки.

С нежной и красивой улыбкой Цзи Мань положила свою ледяную руку на его одежду. Было так холодно, что брови Нин Юйсюаня дернулись.

- Милорд, вы чувствуете, что эта служанка стала мягкой и добродетельной? Преуспевала в домашнем хозяйстве и общественной жизни?

Маркиз Моюу действительно не хотел хвалить ее, но вынужден был признать, что ее слова были правдой.

Он что-то промышчал, и это было своего рода ответом. Нин Юйсюань зарылся головой в ее теплую, сладко пахнущую и мягкую шею и не мог сдержать внезапного желания.

Нин Юйсюань подумал; Не Санюй очень старалась, что оттянуть это. Сегодня было самое подходящее время. В конце концов, она была его женщиной. Она же не может отказывать ему вечно, верно?

Его рука залезла под одежду, чтобы проверить ее реакцию. Кожа Не Санюй была очень хорошей. Она была гладкой, как нефрит. Но еще более необычным было то, что сегодня на ней не было Дуду.

Цзи Мань закрыла глаза и молча вызвала Не Санюй. Этот человек был тем человеком, который нравился Не Санюй. Он ей не нравился. Но, думая о том, как она должна уважать первоначальные желания владельца этого тела, Цзи Мань решила пожертвовать собой в конце концов.

Как современный человек, она не позволит этому повлиять на себя.

Не Санюй не ответила на ее призыв, но человек над ее телом дышал все быстрее и быстрее. Его пылающее тело ощущалось как согретая рука, которая медленно растопила ее сомнения.

Она должна была признать, что Нин Юйсюань заслуживал называться мужчиной, который повидал много женщин. Он не позволил ей почувствовать ни малейшего дискомфорта. За исключением небольшого количества боли изначально, она могла положительно оценить его с пятью из пяти звезд.

Ошеломленная этими ощущениями, Цзи Мань прикусила губу и тихо застонала. Мужчина, сидевший на ней, казалось, демонстрировал редкую потерю самообладания. Он целовал ее брови, нос и губы. Как лев, он укусил ее за горло, но не использовал слишком много силы.

Честно говоря, Цзи Мань чувствовала, что делать это с Нин Юйсюанем было довольно хорошо. Если бы она отнеслась к этому переживанию как к занятию проституцией, то не почувствовала бы ни малейшей эмоциональной нагрузки от этого переживания.

На следующее утро Цзи Мань не смогла встать, чтобы приготовить завтрак для семьи императора. К счастью, губернатор провинции Ли доставил паровые булочки, приготовленные из грубого зерна, уникального для этого региона, а также мясное ассорти. Когда Император спросил о Санюй, благородная супруга Не широко улыбнулась, придумав для нее оправдание.

К тому времени, как Цзи Мань встала с постели, Маркиз Моюу уже исчез. Ее тело было слегка липким, но было бы довольно неприятно принимать ванну здесь в середине зимы. Нахмурившись, Цзи Мань пошла на кухню, принесла горячую воду в свою комнату, вытерла

тело и переделась в подбитую ватой одежду. Затем она прислонилась к окну, погруженная в свои мысли.

- Юйсюань, ты, кажется, в очень хорошем настроении? - Третий принц несколько раз слегка поворачивал голову, чтобы посмотреть на Нин Юйсюаня. Они последовали за императором из резиденции, чтобы посмотреть на водный проект провинции Ли.

Маркиз Моюу скривил губы. Его лицо заметно смягчилось. - Погода сегодня довольно хорошая.

Рядом с ними стоял Нин Минцзе. Услышав эти слова, он поднял голову и посмотрел на небо, которое было густо затянуто черными тучами. - Похоже, скоро пойдет дождь.

Нин Юйсюань слегка кашлянул, прежде чем посмотреть на Нин Минцзе и сказать: - Я слышал, что дочь губернатора провинции Ли ходила в твой двор прошлой ночью.

Брови Нин Мина даже не дрогнули. - Сэр Нин, не повторяйте лживых слухов. Вы, конце концов, запятнаете чью-то репутацию.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/15837/650237>